

Научная статья
УДК 342.156; 94(367)
doi: 10.17223/15617793/478/30

Самоопределение русинов: историко-правовые и социально-политические аспекты и перспективы осуществления

Дмитрий Викторович Хаминов¹, Игорь Юрьевич Остапович², Юрий Валерьевич Филимонов³

^{1,3} Томский государственный университет, Томск, Россия

^{1,3} Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия

² Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

? *Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation* (было в англ варианте только, в процессе уточнения у Н.А.)

¹ *khaminov@mail.ru*

² *ostapovich7@mail.ru*

³ *Fuv2007@mail.ru*

Аннотация. Исследованы историко-правовые и социально-политические аспекты права на самоопределение русинов как самостоятельной этнической общности. Рассмотрены предпосылки становления русинской нации и ее органичная взаимосвязь с первым древнерусским государством – Киевской Русью. Раскрыты проблемы признания русинов отдельным народом и национальным меньшинством в контексте соблюдения прав человека.

Ключевые слова: русины, народ, национальная идентичность, национальная идеология, право на самоопределение, автономия, независимость, национальное меньшинство

Для цитирования: Хаминов Д.В., Остапович И.Ю., Филимонов Ю.В. Самоопределение русинов: историко-правовые и социально-политические аспекты и перспективы осуществления // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 251–257. doi: 10.17223/15617793/478/30

Original article
doi: 10.17223/15617793/478/30

Self-determination of Rusyns: Historical, legal and sociopolitical aspects of implementation

Dmitry V. Khaminov^{1, 2, 4}, Igor Yu. Ostapovich^{3, 5}, Yuriy V. Philimonov^{1, 2, 6}

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

² *Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russian Federation*

³ *Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation*

? *Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russian Federation)*

⁴ *khaminov@mail.ru*

⁵ *ostapovich7@mail.ru*

⁶ *Fuv2007@mail.ru*

Abstract. The acquisition of statehood by the Eastern Slavic peoples – Russians, Ukrainians and Belarusians – actualized the issue of self-determination of another related community – Rusyns, who originally lived in Transcarpathia and on the territory of other countries. In the modern Ukrainian state, Rusyns are not classified as a separate (indigenous) people or national minority, they are regarded as part of the Ukrainian ethnos and are under the threat of targeted assimilation. The article aims to substantiate the right of the Rusyn people to be recognized as an ethnic minority, to search for an optimal model of its self-identification, and to determine its equal position in the family of Eastern Slavs, taking into account the political and legal reality. For a comprehensive characterization of the object of research, the authors analyze scientific and normative sources that reveal the historical and political prerequisites for the formation of the Rusyn people's ethnic identity, caused by its isolated and long-term presence in the environment of a foreign-speaking and other-confessional population. Based on general scientific, specific scientific and special research methods, in particular, on the fact of an established original culture, a stable way of life, a well-developed literary Rusyn language, maintained permanent cross-border relationships between communities of foreign countries, the authors infer that there is a sociocultural reality – the Rusyn people. This conclusion is confirmed by examples from foreign legislation that classify Rusyns as an ethnic minority different from Ukrainians and allow the official use of the Rusyn language in places of Rusyns' compact settlement at the level of local communities in several European countries. In addition, attention is focused on international documents on human rights, which reflect the approach that national self-identification is realized as a result of an ethnos's own sociopolitical choice rather than on the basis of ideological or other expediency in relation to an ethnos from the outside. Recognition of Rusyns as a national

minority in Ukraine is seen in the introduction of this item on the agenda of international relations, including the convening of an international conference on this topic. Self-determination of the Rusyn people can be carried out in the form of intrastate autonomy, by analogy with what happened earlier in Article 81 of the Versailles Treaty of 1919 by decision of the leading powers of the world. Here, according to the authors, the main role belongs to Russia, since apart from it there are no other influential actors in world politics capable of ensuring the rights of the kindred Rusyn people through the involvement of international human rights mechanisms and other opportunities.

Keywords: Rusyns, people, national identity, national ideology, right to self-determination, autonomy, independence, national minority

For citation: Khaminov, D.V., Ostapovich, I.Yu. & Philimonov, Yu.V. (2022) Self-determination of Rusyns: Historical, legal and sociopolitical aspects of implementation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 478. pp. 251–257. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/478/30

Русины (самоназвание этноса), или руснаки (внешний по отношению к русинам этноним, употреблявшийся в Средневековье и в Новое время в государствах западных славян, где проживали русины), являются потомками древнерусской народности, от которой происходят восточные славяне, получившие свою государственность в составе России, Украины и Белоруссии. При этом русины самоидентифицируют себя как отдельную национальную общность, хотя и органично связанную с украинцами, русскими и белорусами [1–5]. Отсюда представляются важными определение допустимости применения к русинам политико-правовой категории «народ» и отнесение их к субъекту политических и правовых отношений, а рассматриваемую сферу – к предмету научного исследования.

Исторически генезис и динамика развития русинского сообщества тесно связаны с политико-административными и пространственными изменениями, происходившими на землях Восточно-Европейской равнины. Не вдаваясь подробно в филологический разбор и терминологию, а также в многочисленные дискуссии, которые происходят по данной тематике, отметим лишь, что понятие «русин» зародилось уже в первые века возникновения более или менее централизованной Киевской Руси X–XI вв. – в то время еще достаточно полиэтнического политико-территориального образования.

По документальным источникам (первые договоры Руси и Византии X в., Краткая и Пространная редакции Русской Правды начала XI – начала XII в., Повесть временных лет начала XII в. и т.п.) усматривается, что этноним «русин» складывался вместе с «конструированием» государства восточных славян. Приведем лишь один пример. Текст первой статьи Краткой редакции Русской Правды (по Академическому списку половины XV в.) дает перечень различных групп и категорий населения: «Оубьеть моужь моужа, то мьстить братоу брата, или сынови отца, любо отцо сына, или братоучадоу, любо сестриноу сынови; аще не боудеть кто мьстя, то 40 гривень за голову; аще боудеть роусинь, любо гридинь, любо коупчина, любо ябетникь, любо мечникь, аще (в) изъгой боудеть, любо словенинь, то 40 гривень положить за нь». В процитированной норме перечислены категории населения по их социальному положению (например, «моужь», «изъгой»), по роду занятий или по месту в княжеской иерархии (например, «гридинь», «коупчина», «ябетникь» и т.д.), по региональ-

ной принадлежности проживания – «роусинь» (трактуются в научной литературе как житель среднего Поднепровья – как собирательное название представителей различных славянских племен) и несколько противопоставляемый в политическом плане русину «словенинь» (житель Приильменя, политическим центром которого выступал Новгород). Первая статья Пространной Русской Правды (по Троицкому списку второй половины XIV в.) повторяет логику Краткой Правды [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что русин в представлении того конкретного исторического этапа и в официальной терминологии – это житель Киевской Руси, так как новгородцы в то время называли Русью именно Киевскую Русь и прилежащие к ней земли. Благодаря термину «русин» князья пытались объединить, обозначить единым понятием все разноплеменное население страны. Долгое время упомянутый этноним имел распространение на всем пространстве, входившем в состав древнерусского государства, пока не стал заменяться иными идентичностями периода политической децентрализации средневекового русского государства, связанными с принадлежностью к тому или иному княжеству или земле – новгородцы, черниговцы, тверичи, москвичи, суздальцы и т.д.

Того же видения придерживается историография нашего времени. Так, крупнейший современный исследователь истории русинов, канадский историк-славист, профессор Университета Торонто Пол Роберт Магочи в своем капитальном труде *With Their Backs to the Mountains. A History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns* отмечает, что сам по себе этноним «русин» в Средние века означал всех восточнославянских жителей исторической Руси. Более того, названный этноним оставался еще и главным средством этнической самоидентификации белорусов и многих украинцев вплоть до начала XX в. [2. P. 3].

В эпоху политической раздробленности русских земель территория Галицко-Волынского княжества, к которому относилось Закарпатье (равно как и большая часть земель, населенных русинами), подверглась захвату со стороны Венгерского королевства и на протяжении всего Средневековья была его частью, а позже, в Новую эпоху, оказалась в составе Австро-Венгерской империи.

По окончании Первой мировой войны произошел распад двух крупнейших империй Европы – Российской и Австро-Венгерской, а из их частей возник десяток новых независимых европейских государств.

Между двумя мировыми войнами русины оказались гражданами нескольких государств и находились под различной юрисдикцией. Наибольшее число русинов проживало в Закарпатье, которое при распаде Австро-Венгерской империи вошло в новое государство – Чехословакию, и с 1919 по 1938 г. находилось там в статусе автономии Подкарпатской Руси (это первый и пока единственный в летописи русинов случай их самоопределения как отдельного народа). После захвата Чехословакии Германией в 1939 г. жизненное пространство русин вновь отошло к Венгрии.

Также местами проживания и расселения русин стали восток Словакии (Пряшевская Русь), юго-восток Польши (Лемковщина), северо-восток Венгрии, северо-запад Румынии (Марамарош), а также сербская Воеводина и хорватская Славония. Региональная принадлежность русинов в перечисленных государствах не менялась с конца Второй мировой войны.

В 1945–1946 гг., ввиду череды изменений своего административно-политического статуса, Закарпатье в форме Закарпатской области вошло в состав УССР [7]. Статья 1 Договора между СССР и Чехословацкой Республикой о Закарпатской Украине говорит об этом событии: «Закарпатская Украина (носящая, согласно Чехословацкой Конституции, название Подкарпатская Русь), которая на основании Договора от 10 сентября 1919 г., заключенного в Сен-Жермен ал Лэ, вошла в качестве автономной единицы в рамки Чехословацкой Республики, воссоединяется, в согласии с желанием, проявленным населением Закарпатской Украины, и на основании дружественного соглашения обеих Высших Договаривающихся Сторон, со своей издавней родиной – Украиной, и включается в состав Украинской Советской Социалистической Республики».

В провозглашенном формате Закарпатская область находилась весь советский и постсоветский периоды – в составе сначала УССР, а затем суверенной Украины.

Проблематика, связанная с политико-правовым статусом русин, освещалась в отечественной и зарубежной науке в разные исторические периоды – дореволюционный [8–15], советский (только в зарубежных источниках; внутри СССР этноним «русин» не применялся по политическим причинам) [16, 17], постсоветский и в текущий момент [18]. Из проведенных исследований следует, что национальная идентичность русин проистекает из исторической памяти, преемственности и сохранения многих культурных и языковых (архаичных) традиций Древней Руси, их изолированного многовекового нахождения в окружении иноязычного и иноконфессионального населения.

Несмотря на некоторые этнокультурные отличия, вызванные тем, что русины кроме Украины проживают в Молдове, Румынии, Венгрии, Польше, Словакии, Сербии, Хорватии, имеют большие общины в США и Канаде, они своей исконной родиной рассматривают Закарпатье, осознают себя в качестве отдельного народа, который, обладая своей самобытной культурой, жизненным укладом и языком, не сливается с украинцами или представителями иных этносов

[19]. Общины русин из разных государств поддерживают межэтнические взаимоотношения и взаимодействие, обеспечивая тем самым национальную трансграничную идентичность (самодостаточность) [18. С. 22]. Важно, что родственные им русский и белорусский народы этнически разделяют русин и украинцев, не отрицая происхождения восточных славян от единой древнерусской народности, образовавшейся еще до первой государственности на Руси.

Соответственно, следует исходить из социокультурной реальности – самостоятельной национальной общности – русинского народа. Но здесь необходимо иметь в виду следующее. С одной стороны, сложившееся национальное самосознание народа часто выступает побудительным и движущим мотивом для его самоопределения. Но с другой стороны, оно порождает немало противоречий и социальных конфликтов. Так, распад Союза ССР повлекл за собой ряд межнациональных конфликтов, не урегулированных до настоящего времени, усилив в бывших союзных республиках (кроме России) настрой на построение государств на мононациональной основе без учета фактора исторической многонациональности населения, проживавшего на пространствах бывшего СССР.

Украинское Закарпатье выступает средоточием русинского народа, его традиционным местом происхождения и проживания. Следовательно, русины выступают национальным меньшинством относительно государствообразующего народа – украинцев. Но в нынешней Украине они не отнесены к отдельному (коренному) народу или даже к национальному меньшинству, что давало бы право на учет их законных интересов либо позволяло претендовать на какую-либо форму самоопределения. Они расцениваются частью украинской нации без какой-либо самостоятельной идентификации, находятся под угрозой целенаправленной ассимиляции. Причем названный подход отражает еще политически мотивированную советскую позицию, а та воспроизводила дореволюционное видение по данному национальному вопросу. Здесь следует уточнить, что 7 марта 2007 г. сессия Областной рады Закарпатья признала русинов коренной национальностью края, но это принципиально не изменило суть самой проблемы.

В реалиях многообразия общественной жизни, приоритетного значения принципа прав человека нельзя игнорировать то обстоятельство, что национальная самоидентификация реализуется не исходя из политической или идеологической целесообразности по отношению к какому-либо этносу извне, а представителями самого этноса путем его свободного выбора. Указанный вывод соответствует ст. 3 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (заключена в Страсбурге 1 февраля 1995 г.) [20] и более четко изложен в ст. 2 Конвенции об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (заключена в Москве 21 октября 1994 г.) [21], из которой Украина вышла в 2005 г. В любом случае действует общепризнанный консенсус, что наличие национальной идентичности устанавливают сами ее носители. Русинами на этом пути проявлены воля,

решимость по реализации своих этнических притязаний. Народное волеизъявление находит выражение в национальной истории русин, создании ими своего кодифицированного (литературного) языка, пригодного для целей образования, в сбережении территории исторического проживания и своей численности (по разным оценкам – до 2 млн чел.). Оно также воплощается в самом национальном русинском движении за его признание, в том числе в форме легитимного голосования за автономию Закарпатья на референдуме в 1991 г., проведении съездов, других общественно-политических мероприятий.

К тому же на уровне внутренней политики и в системе правового регулирования зарубежных государств, на землях которых проживают русины, они считаются национальным меньшинством, обособленным в части этнической идентичности от украинцев. Наиболее четко подобное положение зафиксировано в Хорватии, где в преамбуле Конституции в числе других указаны традиционные национальные меньшинства – украинцы и русины, имеющие равные права в соответствии с Конституционным законом о правах национальных меньшинств в Республике Хорватия 2002 г. В переписи населения 2001 г. русины (2 337 / 0,05%) и украинцы (1 997 / 0,04%) отмечены раздельно [22. С. 19], аналогично и в переписи 2011 г. Хорватия в 1997 г. ратифицировала Хартию о меньшинствах и региональных языках Совета Европы, приняв обязательства по защите, охране и сохранению семи языков национальных меньшинств, включая русинский и украинский [22. С. 22]. Русинский язык официально используется в населенном пункте Петровци одного из муниципалитетов Хорватии. И это единственная страна, признающая русинское национальное меньшинство на конституционном уровне.

Законодательство Сербии также разделяет русин и украинцев. В переписи населения 2011 г. по национальной принадлежности выделены русины (14 246) и украинцы (4 903) [23. С. 231]. Кроме того, русины ранее упоминались в Конституции Сербии 1963 г., а сегодня русинский язык официально используется в шести муниципалитетах Сербии [23. С. 235]. Согласно принятым международным обязательствам сербское государство обеспечивает защиту русинского и украинского языков, рассматривая их как языки разных народов. Аналогично в Законе Республики Босния и Герцеговина «О защите прав представителей национальных меньшинств» при перечислении национальных меньшинств русины отделены от украинцев и русских [24. С. 59]. Сходный подход применен в Законе Венгрии о правах национальных и этнических меньшинств, где в заключительных положениях поименованы отдельно аборигенные народы – украинцы и русины, а язык последних – русинский [25]. В единой Чехословакии в межвоенный период русины считались одним из древнейших народов Восточной Европы, и их земли именовались Закарпатской Русью. Поэтому в Словакии русины рассматриваются национальным меньшинством (1991), а русинский язык расценивается отдельным языком (1995) [26]. В Словакии они могут учиться на родном языке, вести изда-

тельную деятельность, в Прешове действует Институт русинского языка и культуры при Центре языков и культур национальных меньшинств Прешовского университета. В Румынии русины признаны национальным меньшинством и имеют своего депутата в парламенте. В перечисленных странах русинам оказывается финансовая государственная поддержка.

В России численность русинов невысока – немногим более 200 человек по переписи населения 2010 г. Они считаются национальным меньшинством, не отнесенным к категории коренного народа, ввиду того что традиционно не проживают в России, хотя и обладают этническим родством по отношению к русскому народу. Национально-культурное самоопределение российских русинов допустимо, начиная от разных форм общественной самоорганизации и до уровня национально-культурной автономии, что, исходя из их количества в российском государстве, следует полагать достаточным.

Россия пока не выражала своей официальной позиции по статусу русин и не относит его к приоритетам своей региональной политики с учетом политических взаимоотношений с Украиной. Но возможная активизация в этом направлении не противоречит пп. «з» п. 45 Концепции внешней политики Российской Федерации [27] (в том числе в новой редакции), предусматривающему развитие на межгосударственном уровне культурных и гуманитарных связей славянских народов.

Не менее сложным представляется вопрос о форме самоопределения русин на Украине. Если их констатация национальным меньшинством отнесена к сфере соблюдения индивидуальных прав человека, и государства обязаны выполнять принятые международные обязательства, даже если они противоречат внутригосударственным интересам, то самоопределение представляется не столь однозначным явлением.

Анализ Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, конкретизировавшей в том числе принцип равноправия и самоопределения народов [28], свидетельствует, что международно-правовое самоопределение народов в основном обусловлено освобождением от колониальной зависимости, допускающим и иные основания его осуществления. Но последнее требует соблюдения принципа территориальной целостности государств. Соответственно, если не опираться на факт международно-правового признания Косово, где возобладали сугубо политические соображения, международное сообщество в целом придерживается незыблемости принципа территориальной целостности государств, получившего закрепление в Заключительном акте СБСЕ 1975 г., и намерено рассматривать самоопределение народов в форме создания независимых государств больше исключением, а не тенденцией. Как правило, в практике обретения независимости новых государств в прошедшие десятилетия есть конкретные заинтересованные в таком разрешении страны. В ситуации с русинами подобных субъектов нет. Отсюда

политическое самоопределение русин в форме образования независимого государства, что чревато нарушением государственной целостности Украины, невозможно.

Решение вопроса о самоопределении русин на Украине упирается в принцип невмешательства во внутренние дела других государств и, кроме того, зависит от самоопределения в Закарпатской области Украины венгерского, румынского и иных проживающих там национальных меньшинств. Хотя нельзя игнорировать прецедент внешнего закрепления внутригосударственного самоопределения русин в ст. 81 Версальского договора 1919 г. (Автономная территория Русин в составе Чехословацкого государства) [29] и его главных авторов – США, Франции, Великобритании, других стран и при отсутствии России.

На наш взгляд, возможным шагом в направлении самоопределения национальных меньшинств в Закарпатье, в том числе русин, могло бы стать инициирование по дипломатической линии создания консультативно-координационного механизма, объединяющего заинтересованные государства и международные организации, например в виде Международной Закарпатской платформы, для внесения данного вопроса во внешнеполитическую повестку до его приемлемого разрешения. Работу такого механизма можно организовать по следующим направлениям:

1) включение вопроса о самоопределении национальных меньшинств Закарпатской области Украины во внешнеполитическую сферу в целях обеспечения международной безопасности региона;

2) защита прав национальных меньшинств в Закарпатье от принудительной ассимиляции;

3) социальное и экономическое развитие Закарпатья в рамках регионального международного сотрудничества.

Русины сегодня не утратили надежды на помощь России в решении своего национального вопроса. Но есть и другая сторона: зачем России проявлять свою политическую волю по инициированию крайне непростого процесса с неизвестными итоговыми результатами, прилагать немалые усилия по преодолению неизбежного недружественного противодействия и принимать на себя морально-политическую ответственность перед гражданами Украины и других стран? Ответ кроется в месте России на мировой арене. Кроме нее нет других влиятельных акторов, способных обеспечить права родственного русинско-

го национального меньшинства (в Словакии его именуют «тихим меньшинством»), задействовав для этой цели международные правозащитные механизмы и иные возможности. В противном случае для русин на Украине имеется угроза ассимиляции.

Думается, новейшие события на Украине будут способствовать становлению контуров новой национальной идеологии, базирующейся на идентичности, происходящей от единой древнерусской народности и получившей нынешнюю реализацию в форме конституционной идентичности русского, украинского и белорусского народов. Такая основа будет содействовать разрешению проблемы признания русин национальным меньшинством, а правильной – коренным народом, родственным русским, украинцам и белорусам, их дальнейшему самоопределению в семье восточных славян в качестве равноправного народа, достижению тем самым исторической справедливости. Опыт русинского народа в сохранении своей этнической идентичности весьма ценен и требует обобщения ввиду того, что он обусловлен многонациональным и многоконфессиональным окружением. Существование самого механизма сохранения идентичности русин еще требует исследования, поскольку именно функционирование такого механизма выступает отправным началом или компонентом национальной идеи, которая видится в союзе восточнославянских народов в рамках их конституционной идентичности и при системообразующей и ответственной роли в нем России, а также связанной с ней национальной идеологии (взаимосвязанных взглядов восточнославянских народов), что имеет стратегическое значение для российской государственности и ее будущего.

По нашему мнению, любая политическая идеология, в отличие от национальной, не выдерживает длительную проверку практикой. В свою очередь, национальная идеология основана на коллективных представлениях и образах на уровне человеческой психики, порой подсознательных, как, например, вера в Бога, потому устойчива и постоянна. Ее формирование и поддержание осуществляются в результате целенаправленной социальной деятельности – воспитания (в том числе религиозного, патриотического), общего и высшего образования, искусства и других ее видов, также на нее влияют внешние факторы, т.е. в значительной степени этот процесс регулируем и организуем.

Список источников

1. Encyclopedia of Rusin History and Culture / P.R. Magocsi, I. Pop (eds.). Toronto : University of Toronto Press, 2002. 569 p.
2. Magocsi P.R. With Their Backs to the Mountains: a History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns. Budapest : Central European University Press, 2015. 511 p.
3. Годьмаш П.В., Годьмаш С.П. Подкарпатская Русь и Украина. Ужгород : Патент, 2003. 389 с.
4. Миронов Г.Ю. Исторический аспект проблемы идентификации русинского этнокультурного сообщества : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. Ростов н/Д, 2013. 25 с.
5. Энциклопедия истории и культуры карпатских русинов / под общей ред. П.-Р. Магочи. Ужгород : Изд-во В. Падяка, 2010. 854 с. (на укр. яз.)
6. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1953. 192 с.
7. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой о Закарпатской Украине : международный договор от 29.06.1945 // Правда. 1945. 30 июня. № 155 (9926).
8. Bidermann H.I. Die ungarische Ruthenen: ihr Wohngebiet, ihr Erwerb und ihre Gerschichte. Innsbruck : Wagner, 1862. 140 S.

9. Аристов Ф.Ф. Карпато-русские писатели: исследования по неизданным источникам : в 3 т. 2-е изд., доп. М. : Галицко-русское о-во в Петрограде, 1916. Т. 1. 45, XVI, 304 с. (Репринтное воспроизведение издания 1916 г. М., 1977).
10. Василевский Л. Венгерские руснаки и их судьба // Русское богатство. 1914. № 3. С. 362–375.
11. Духнович А. Истинная история карпато-россов или угорских русинов // Русский архив. М. : Синодальная тип., 1914. Ч. 4. С. 529–559.
12. Несторовский П.А. Бессарабские русины: историко-этнографический очерк. Варшава : Тип. «Сатурн», 1905. 174 с.
13. Орлай И.С. История о карпато-россах или о переселении россиян в Карпатские горы и о приключениях с ними случившихся // Северный вестник. 1804. Ч. 1, № 2. С. 158–172; № 3. С. 261–276; Ч. 3, № 8. С. 267–293.
14. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб. : Изд-во Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1861. [Вып. 3]: Бессарабская губерния... по сведениям 1859 года / обраб. А. Артемьевым. XXXV, 77 с.
15. Явдык Л.Н. История Угорской Руси. Варшава : Тип. Варш. ин-та глух. и слеп., 1904. 80 с.
16. Peradzka K. Na szlakach Lemkowszczyzny. Warszawa, 1939. 152 с.
17. Лемкин И.Ф. История Лемковины : в 5 ч. [Б. м.]: Юнкерс, 1969. 384 с.
18. Цуй Линь. Межэтническое взаимодействие и этническая идентичность (на примере русинов в Галиции) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. 28 с.
19. Крылов А. Выживет ли Русь под Карпатами? // Столетие : интернет-газета. 2008. 23 дек. URL: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/vizhivet_li_rus_pod_karpatami_2008-12-23.htm (дата обращения: 08.04.2022).
20. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (ETS N 157) : (заключена в Страсбурге 01.02.1995) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 11. Ст. 1256.
21. Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам : (заключена в Москве 21.10.1994) // Содружество : информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1994. № 3 (16). С. 74–80.
22. Катунин Д.А. Современное языковое законодательство Хорватии: становление и тенденции. Статья первая // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 2 (10). С. 18–44.
23. Катунин Д.А. Языковые права русинов, украинцев и других национальных меньшинств в законодательстве Республики Сербия // Русин. 2015. № 1 (39). С. 229–238.
24. Катунин Д.А. Языковые права русинов, украинцев и других национальных меньшинств законодательстве Боснии и Герцеговины // Русин. 2015. № 3 (41). С. 55–66.
25. Шаншиева Л.Н. Особенности положения национальных меньшинств в Венгрии // Национальные меньшинства в странах Центрально-Восточной Европы : сб. обзоров и рефератов. М. : ИНИОН РАН. 2007. С. 8–19.
26. Словацкая мозаика национальных меньшинств // Национальные меньшинства в странах Центрально-Восточной Европы : сб. обзоров и рефератов. М. : ИНИОН РАН, 2007. С. 83–98.
27. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.
28. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций : (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право : сб. документов. М. : БЕК, 1996. Т. 1. С. 2–8.
29. Версальский мирный договор : полный перевод с французского подлинника / под ред. Ю.В. Ключникова, А. Сабанина. М. : Литиздат НКВД, 1925. XXXI, 198 с.

References

1. Magocsi, P.R. & Pop, I. (eds) (2002) *Encyclopedia of Rusyn History and Culture*. Toronto: University of Toronto Press.
2. Magocsi, P.R. (2015) *With Their Backs to the Mountains: a History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns*. Budapest: Central European University Press.
3. God'mash, P.V. & God'mash, S.P. (2003) *Podkarpatskaya Rus' i Ukraina* [Subcarpathian Rus and Ukraine]. Uzhgorod: Patent.
4. Mironov, G.Yu. (2013) *Istoricheskiy aspekt problemy identifikatsii rusinskogo etnokul'turnogo soobshchestva* [The historical aspect of the problem of identification of the Rusyn ethno-cultural community]. Abstract of History Cand. Diss. Rostov-on-Don.
5. Magochi, P.R. (ed.) (2010) *Entsiklopediya istorii i kul'tury karpatskikh rusinov* [Encyclopedia of the history and culture of the Carpathian Rusyns]. Uzhgorod: Izd-vo V. Padyaka. (In Ukrainian).
6. Tikhomirov, M.N. (1953) *Posobie dlya izucheniya Russkoy Pravdy* [A study on Russian Truth]. Moscow: MSU.
7. *Pravda*. (1945) Dogovor mezhdru Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Chekhoslovatskoy Respublikoy o Zakarpatskoy Ukraine: mezhdunarodnyy dogovor ot 29.06.1945 [Treaty between the Union of Soviet Socialist Republics and the Czechoslovak Republic on Transcarpathian Ukraine: international treaty of 29.06.1945]. 30 June. 155 (9926).
8. Bidermann, H.I. (1862) *Die ungarische Ruthenen: ihr Wohngebiet, ihr Erwerb und ihre Gerschichte*. Innsbruck: Wagner.
9. Aristov, F.F. (1916) *Karpato-russkie pisateli: issledovaniya po neizdannym istochnikam: v 3 t.* [Carpatho-Russian writers: studies on unpublished sources: in 3 vols]. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Galitsko-russkoe o-vo v Petrograde.
10. Vasilevskiy, L. (1914) Vengerskie rusnaki i ikh sud'ba [Hungarian Rusnaks and their fate]. *Russkoe bogatstvo*. 3. pp. 362–375.
11. Dukhnovich, A. (1914) Istinnaya istoriya karpato-rossov ili ugorskikh rusinov [The true history of the Carpatho-Rusyns or Ugric Rusyns]. *Russkiy arkhiv*. 4. pp. 529–559.
12. Nestorovskiy, P.A. (1905) *Bessarabskie rusiny: istoriko-etnograficheskiy ocherk* [Bessarabian Rusyns: a historical and ethnographic essay]. Varshava: Tip. "Saturn".
13. Orlay, I.S. (1804) Istoriya o karpato-rossakh ili o pereselenii rossiyan v Karpatskie gory i o priklucheniakh s nimi sluchivshixsya [The story of the Carpatho-Rusyns or the resettlement of Russians to the Carpathian Mountains and the adventures that happened to them]. *Severnnyy vestnik*. 1 (2). pp. 158–172; 1 (3). pp. 261–276; 3 (8). pp. 267–293.
14. Artem'ev, A. (ed.) (1861) *Spiski naselennykh mest Rossiyskoy imperii, sostavlennye i izdavaemye Tsentral'nyim statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennikh del* [Lists of populated areas of the Russian Empire compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. Vol. 3. Saint Petersburg: Izd-vo Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del.
15. Yavdyk, L.N. (1904) *Istoriya Ugorskoy Rusi* [History of Ugric Rus]. Warsaw: Tip. Varsh. in-ta gluKh. i slep.
16. Peradzka, K. (1939) *Na szlakach Lemkowszczyzny*. Warszawa.
17. Lemkin, I.F. (1969) *Istoriya Lemkoviny: v 5 ch.* [History of Lemkovina: in 5 vols] [S.l.]: Yunkers.
18. Cui Lin. (2003) *Mezhetnicheskoe vzaimodeystvie i etnicheskaya identichnost' (na primere rusinov v Galitsii)* [Interethnic interaction and ethnic identity (on the example of the Rusyns in Galicia)]. Abstract of Political Science Cand. Diss. Moscow.
19. Krylov, A. (2008) Vyzhivet li Rus' pod Karpatami? [Will Rus survive at the Carpathians?]. *Stoletie: internet-gazeta*. 23 December. [Online] Available from: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/vizhivet_li_rus_pod_karpatami_2008-12-23.htm (Accessed: 08.04.2022).

20. RF. (1999) Ramochnaya konventsiya o zashchite natsional'nykh men'shinstv (ETS N 157): (zaklyuchena v Strasburge 01.02.1995) [Framework Convention for the Protection of National Minorities (ETS N 157): (signed in Strasbourg on February 1, 1995)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 11. Art. 1256.
21. *Sodruzhestvo: informatsionnyy vestnik Soveta glav gosudarstv i Soveta glav pravitel'stv SNG*. (1994) Konventsiya ob obespechenii prav lits, prinadlezhashchikh k natsional'nym men'shinstvam: (zaklyuchena v Moskve 21.10.1994) [Convention on Ensuring the Rights of Persons Belonging to National Minorities: (concluded in Moscow on 21.10.1994)]. 3 (16). pp. 74–80.
22. Katunin, D.A. (2010) Sovremennoe yazykovoe zakonodatel'stvo Khorvatii: stanovlenie i tendentsii. Stat'ya pervaya [Modern language legislation in Croatia: formation and trends. Article One]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2 (10). pp. 18–44.
23. Katunin, D.A. (2015) Yazykovye prava rusinov, ukrainsev i drugih natsional'nykh men'shinstv v zakonodatel'stve Respubliki Serbiya [Language rights of Rusyns, Ukrainians and other national minorities in the legislation of the Republic of Serbia]. *Rusin*. 1 (39). pp. 229–238.
24. Katunin, D.A. (2015) Yazykovye prava rusinov, ukrainsev i drugih natsional'nykh men'shinstv zakonodatel'stve Bosnii i Gertsegoviny [Language rights of Rusyns, Ukrainians and other national minorities in the legislation of Bosnia and Herzegovina]. *Rusin*. 3 (41). pp. 55–66.
25. Shanshieva, L.N. (2007) Osobennosti polozheniya natsional'nykh men'shinstv v Vengrii [Features of the position of national minorities in Hungary]. In: *Natsional'nye men'shinstva v stranakh Tsentral'no-Vostochnoy Evropy: sb. obzorov i referatov* [National minorities in the countries of Central and Eastern Europe: reviews and abstracts]. Moscow: INION RAS. pp. 8–19.
26. INION RAS. (2007) Slovatskaya mozaika natsional'nykh men'shinstv [Slovak mosaic of national minorities]. In: *Natsional'nye men'shinstva v stranakh Tsentral'no-Vostochnoy Evropy: sb. obzorov i referatov* [National minorities in the countries of Central and Eastern Europe: reviews and abstracts]. Moscow: INION RAS. pp. 83–98.
27. RF. (2016) Ob utverzhdenii Kontseptsii vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 30.11.2016 № 640 [On approval of the RF Foreign Policy Concept: Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016, No. 640]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 49. Art. 6886.
28. UN. (1996) Deklaratsiya o printsipakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya druzhestvennykh otnosheniy i sotrudnichestva mezhdru gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizatsii Ob'edinennykh Natsiy: (prinyata 24.10.1970 Rezolyutsiey 2625 (XXV) na 1883-m plenarnom zasedanii General'noy Assamblei OON) [Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations: (adopted on October 24, 1970, by Judgment 2625 (XXV) at the 1883rd plenary meeting of the UN General Assembly)]. In: *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: sb. dokumentov* [Public International Law: documents]. Vol. 1. Moscow: BEK. pp. 2–8.
29. Klyuchnikov, Yu.V. & Sabanin, A. (eds) (1925) *Versal'skiy mirnyy dogovor: polnyy perevod s frantsuzskogo podlinnika* [Treaty of Versailles: full translation from the French original]. Moscow: Litizdat NKID.

Информация об авторах:

Хаминов Дмитрий Викторович – д-р ист. наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, административного права Томского государственного университета (Томск, Россия), зав. кафедрой теории права Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (Томск, Россия). E-mail: khaminov@mail.ru

Остапович Игорь Юрьевич – д-р юрид. наук, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: ostapovich7@mail.ru

Филимонов Юрий Валерьевич – канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и международного права Томского государственного университета (Томск, Россия); доцент кафедры теории права Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (Томск, Россия). E-mail: Fuv2007@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

D.V. Khaminov, Dr. Sci. (History), professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); head of the Department of the Theory of Law, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: khaminov@mail.ru

I.Yu. Ostapovich, Dr. Sci. (Law), professor, Ural State Law University (Yekaterinburg, Russian Federation); **Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russian Federation)**. E-mail: ostapovich7@mail.ru

Yu.V. Philimonov, Cand. Sci. (Law), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Fuv2007@mail.ru

The authors declare no conflicts of interest.

*Статья поступила в редакцию 23.04.2022;
одобрена после рецензирования 06.05.2022; принята к публикации 20.05.2022.*

*The article was submitted 23.04.2022;
approved after reviewing 06.05.2022; accepted for publication 20.05.2022.*